Глава "Три сотни и девяносто одно пребывание" (Ещё двадцатая) "Фу Бо ушла", улыбка на лице Лю И И яростно приостановилась, за ней последовала неудержимая волна печали.

Она посмотрела в сторону главного зала, только чтобы увидеть, что зал уже был полон людей, один из них выглядел грустно, глядя вниз на старика на бамбуковом диване, не сказав ни слова.

Чен Фенг сомневался, почему все женщины в Большом зале, кроме старика, который там лежал?

Лю И И быстро перешёл на сторону Фубо, слезы уже текут неконтролируемо. Она упала на колени с глухим ударом, склонила голову и закричала: "Дядя Фу, дядя Фу.....".

Толпа смотрела на появление Лю И И и все вздыхали темно.

Лю И был самым молодым учеником Би Люфэн, ему было всего восемнадцать лет, и он еще не видел жизни, старости, болезни и смерти, и, естественно, не мог принять смерть Фу Бо.

Фубо был смертным, старым садовником в деревне вниз по горе, и был очень хорош в управлении травами. Позже все его дети почему-то умерли, оставив его в покое. Увидев его жалость, хозяин пика Би Лу подобрал его и позаботился о немногих духовных полях в глубине горы, которые можно было бы рассматривать как способ спокойно провести старость.

Из-за ранней смерти ребенка Фу Бо, И И очень любила И И в молодости и время от времени собирала фрукты для И И И. И Liu Yi Yi также относится к Фу Бо как к дедушке, часто сохраняя некоторые из лекарств, необходимых для выращивания и тихо фаршируя их для Фу Бо. Тем не менее, казалось, что Фу Бо действительно не хватает таланта, так как он до сих пор не практиковал свой истинный ци, несмотря на то, что принял так много таблеток. С другой стороны, Лю И И, который всегда обладал хорошим талантом, не спешил пробиваться на стадию Конденсации из-за нехватки зелий.

"Увы, ииии, Фубо свободен от болезней и боли, и находится в конце своего великого возраста, и ходит мирно." Дворцовое платье среднего возраста женщина погладила волосы Лю И И и произнесла гармоничным голосом.

Лю И рыдал, более глубокое раскаяние на лице, полном горя.

Женщина Гунчжуан снова вздохнула, указала на вышитую сумку из ткани, расположенную рядом с Фубо, и мягко сказала: "Ииии, ты можешь сам это увидеть".

Лю И понюхал и оглянулся, только чтобы увидеть, что рядом с темным лицом Фу Бо лежал вышитый мешок с тканью, а на мешке с тканью склонялись два больших и маленьких цветка.

Глядя на Лю Ии, которая запечатлелась в ее воспоминаниях, женщина в дворцовом платье тяжело сказала: "Открой его и увидишь.....".

Тело Люйи дрогнуло, а ее стройные руки дрожали, когда она поднимала вышитую сумку из ткани.

Тканевый мешок был немного тяжелым, и как только его подняли, мешок сильно упал.

Иийи медленно открыл отверстие кармана и заглянул внутрь.

На первый взгляд, Лю И И сломалась, ее мягкие руки не могли больше держать мешок с вышитой тканью, и она сильно упала на землю.

"Щелкни..." мешок с тканью упал на землю, а в середине рта мешка яростно выскочило много коричневатых эликсиров.....

"Узрите, там бумага в мешке!" Кто-то с острым глазом позвонил вниз.

Когда люди посмотрели, то увидели, что в открытом кармане лежит мятый лист белой бумаги, а на нем, кажется, что-то написано.

Люй поспешил убрать белую бумагу и раскладывать ее с нетерпением.

"Ййи, эликсир трудно достать, я сначала приберегу его для тебя, тебе придется хорошо его выращивать в будущем". Это было всего лишь короткое предложение, но Лю И И с трудом прочитала его, и в конце Лю И И потемнела, и она заплакала.

Женщина Гунфан быстро попала в глаза и скопировала И И в свои объятия.

"Увы, И Йи И падает в обморок от слез, Синь Лань, отправь ее обратно в свою комнату, чтобы отдохнуть, и помни, никогда не просыпайся, дай ей немного поспать". Дворцовое платье женщины нежно вытерло следы слез на лице Лю И И и прошептало женщине приказ о возрасте Лю И И.

"Да, хозяин". Женщина аккуратно обняла Юй Лю и отступила.

"Увы... дядя Фу скончался, но сторона Линг Тянь не может остаться без присмотра, кто из вас может управлять Линг Тянь?" Затем дворцовая женщина, одетая во дворец, посмотрела вокруг на учениц и открыла рот, чтобы спросить.

Ученицы женского пола смотрят на Меня, а Я смотрю на Тебя, никто из них не говорит.

"Увы, поскольку никто из вас не знает, как, то, Му Сюэ, отправьтесь в трудное путешествие и поднимитесь на дно горы, чтобы найти кого-то, кто знает, как управлять духовным полем, чтобы подняться". Дворцовая парадная женщина вздохнула и сказала ледяному белому Му Сюэ.

"Да, я буду выполнять приказы". Бай Му Сюэ кивнул головой и повернулся вот-вот уйдет.

"Подожди!" Услышав только приветствие, Чэнь Фэн подбежал с хао лицом, но проклял в сердце: "Вы не видели меня стоящим долгое время, не так ли, потому что я не взял на себя инициативу, чтобы появиться, вы игнорировали меня"?

"Это ты". Женщина в костюме Гонг посмотрела на Чэнь Фэна и выжала улыбку на своем лице: "Извините, у нас в Би Люфэне случайно возникли личные дела, так как вы поправились, а потом спускайтесь вниз с горы".

Обладая духовной силой Чена Фенга, он, естественно, смог обнаружить, что культивирование дворцовой одежды женщины находилось на стадии позднего Золотого Дана. Тем не менее, с его покойной Цзинь Дан выращивания, будучи в состоянии иметь такое отношение к Чэнь Фэн уже невообразимо.

Высокая рука, как правило, имеет высокий рост, а для тех, чья сила намного ниже их собственной, если только они не являются родственниками, они, как правило, ставят на воздух высокой и могущественной. Даже если это был Чен Фэн из прошлой жизни, все равно это было то же самое. Но тот факт, что эта женщина в дворцовых костюмах смогла так любезно обращаться с Чэнь Фэном, был свидетельством ее душевного спокойствия.

Только это заставило Чэнь Фэн дать ей высокое мнение.

"Этот старший, Чен Фенг, все еще должен поблагодарить вашу секту за спасение его жизни." Чен Фен с благодарностью сжал кулак в дворцовом платье женщины, а затем сказал: "Сейчас мне некуда идти, если вы не возражаете, как насчет того, чтобы я помог вашей секте позаботиться о Линг Тянь на время"?

"Ты?" Женщина Гунфан посмотрела на Чэнь Фэн с удивлением на лице: "Ты знаешь, как заботиться о духовном поле?"

Чен Фен кивнул с уверенностью: "Сделав это раньше, техника не должна быть ржавой".

Видя выражение верности Чена Фена, глаза женщины, одетой в дворцовое платье, внезапно заострились, и на тело Чена Фена обрушились неприятные ощущения.

"Я спрашиваю тебя, кто ты, черт возьми, такой? Почему кто-то так сильно пострадал и до сих пор находится на моей земле у пика Бишанфолла?" Взгляд женщины, одетой в гонг, звенит, смотрит провинциально на Чен Фэна.

Лицо Чена Фена побледнело, его тяжело раненое тело просто не могло долго продержаться под аурой дворцовой женщины в платье. Тем не менее, Чэнь Фэн все еще скрипел зубами и решительно стоял на месте, с видом беззаботности: "Только потому, что за мной гнались и убивали и серьезно ранили, я случайно сбежал сюда".

Так же, как слова Чэнь Фэн упал, дворцовое платье женщина также внезапно отказался от мощного давления.

"Му Сюэ, не нужно спускаться с горы, чтобы искать его, просто отведи его на Поле Духов в заднюю гору и пока оставайся в доме дяди Фу". Улыбка вернулась на лицо женщины Гун Су и она сказала Бай Му Сюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/882368>